

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НКО Москвы: статистический портрет и оценка состояния

Аналитический доклад

Центра оценки общественных инициатив
Института прикладных политических исследований
НИУ ВШЭ

Москва, 2021

Благодарности

Мы благодарим Полину Гусеву и Марию Рыбникову, ассистентов Факультета социальных наук НИУ ВШЭ, за помощь в сборе и анализе данных.

При цитировании использовать следующую ссылку:

Скокова Ю., Краснопольская И., Корнеева И. НКО Москвы: статистический портрет и оценка состояния. НИУ ВШЭ. Москва, 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основные выводы	2
Об исследовании	2
Размер некоммерческого сектора Москвы	2
Методика расчета	2
Число зарегистрированных НКО	2
Определение размера сектора НКО Москвы	2
Финансовые и человеческие ресурсы НКО и СО НКО Москвы	2
Текущий контекст и основные проблемы НКО Москвы	2
Сотрудники и волонтеры опрошенных НКО	2
Ресурсная обеспеченность опрошенных НКО	2
Оценка внешнего контекста деятельности	2
Основные проблемы деятельности НКО	2
Аудит и оценка текущих мер городской политики по работе с НКО	30
Механизмы поддержки НКО со стороны Правительства Москвы	30
Оценка взаимодействия НКО с городскими и муниципальными органами власти	2
Опыт получения грантов от органов власти и уровень удовлетворенности	2
Список источников	2
Приложение 1. Описание базы данных НКО Москвы	40

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Размер сектора

Результаты исследования предлагают новый взгляд на некоммерческий сектор Москвы, предлагая опираться на корректные данные о численности реально действующих НКО. В исследовании показано, что доля НКО, имеющих финансовые и отчетные признаки активности, составляет от трети до половины от числа официально зарегистрированных за последние 1-5 лет. Это означает, что при анализе сектора НКО стоит учитывать различия между его номинальным и реальным размером.

Согласно данным Росстата, финансовые ресурсы НКО Москвы составили по объему совокупных доходов в 2018 году 769 млрд руб. и сопоставимы с расходами федерального бюджета на образование (722 млрд руб.). Что касается человеческих ресурсов, то занятость в НКО Москвы составила в 2018 году 581 тыс. чел., что соотносимо со среднесписочным числом занятых в России в области водоснабжения. Такие показатели говорят о значимом месте некоммерческого сектора в экономике столичного региона.

Анализ статистических данных достоверно показывает значительное превышение финансовых и человеческих ресурсов некоммерческого сектора Москвы по сравнению со средними показателями по остальным регионам России. По ряду показателей доля Москвы в общефедеральных значениях достигает 50-60%. Это означает высокую степень регионального неравенства в некоммерческом секторе России.

Сопоставление официальных статистических данных Росстата и данных опроса НКО показывает значительное расхождение между ними. Если данные Росстата говорят о более 100 сотрудниках в НКО и более 100 млн годового бюджета в среднем по Москве, то данные опроса отражают значительно более скромный портрет НКО Москвы. Это во многом связано с тем, что в статистику Росстата попадают все НКО по признаку принадлежности к организационно правовой форме НКО, включая крупные АНО, созданные государством за для выполнения различных государственных функций. Выявленные расхождения требуются пересмотра системы сбора и предоставления официальных статистических данных Росстата о НКО и СО НКО в сторону унификации собираемых показателей по данным организациям и с возможностью их детализации по типам организаций с учетом направлений деятельности и организационно правовых форм. Также это актуализирует необходимость работы с большими данными по НКО для анализа и мониторинга актуального состояния и характеристик некоммерческого сектора.

Текущий контекст и основные проблемы

Наиболее позитивно НКО оценивают внешнюю среду, не связанную с финансированием: волонтерское участие и общественное мнение. Согласно данным опроса москвичей, их знания об НКО находятся на крайне высоком уровне (94% знают или что-то слышали), почти половина делала денежные пожертвования в адрес НКО хотя бы раз (43%), а четверть опрошенных имели опыт волонтерства в НКО (25%).

Хуже всего НКО оценивают ситуацию с финансированием, взаимодействием с органами власти и бизнесом. Действительно, при повышении доступности и разнообразия источников государственного финансирования, основной проблемой НКО остается нехватка средств и нестабильность финансовых поступлений в среднесрочной и долгосрочной перспективе, ограничения по административным расходам. Основной проблемой во взаимодействии с органами власти является то, что, по мнению НКО Москвы, их продолжают воспринимать как тех, кто может «залатать дыры» и не чувствуют себя равными партнерами власти. Если говорить про бизнес, то основные проблемы в представлениях НКО связаны с тем, что многочисленные небольшие локальные организации остаются вне сферы интереса бизнеса, в т.ч. малого и среднего. Также по оценкам НКО значимыми проблемами в их работе являются проблемы с помещением, недостаточная представленность НКО в медиапространстве и ограниченный доступ к социальной рекламе, а также недостаток общих управленческих и организационных компетенций для развития и поддержания работы организации.

Анализ текущего контекста и основных проблем по мнению опрошенных НКО показывает неоднозначную картину. Опрошенные в целом указывают на приемлемые условия работы и положительные сдвиги, в частности, в отношении органов власти к некоммерческим организациям. При этом перед сектором наиболее остро стоят задачи развития: (1) повышение финансовой и имущественной устойчивости в среднесрочном плане, и (2) интеграция в системное взаимодействие и равноправное партнерство с органами власти в решении проблем социальной сферы. В текущей ситуации, как показало исследование, пока не сформировано предпосылок или триггеров для принципиального решения этого нового вызова развития.

Аудит и оценка текущих мер городской политики

Политика Москвы в области развития и поддержки НКО представлена деятельностью различных департаментов. В этой связи в представлении НКО единая политика отсутствует, это размывает бренд Правительства Москвы как партнера и «плеча поддержки» НКО.

Исследование показало, что Правительство Москвы выделяет значительные средства на финансовую и имущественную поддержку НКО. Тем не менее, большая часть поддержки распределяется без конкурсных процедур в адрес НКО, созданных городскими органами власти.

Уровень удовлетворенности НКО Москвы поддержкой и взаимодействием с органами власти находится на среднем уровне. Опрошенные согласны, что в Москве многое делается для поддержки сектора, но органы власти могли бы делать больше. Со стороны НКО выражен запрос на пересмотр организации существующей поддержки для повышения ее прозрачности и открытости. Это будет способствовать формированию взаимного доверия между органами власти и НКО столицы. Образцом конкурсных грантовых процедур для НКО Москвы выступает конкурс Президентских грантов.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Существующие эмпирические исследования о деятельности российских некоммерческих организаций преимущественно изучают либо сектор на уровне страны в целом¹, либо сфокусированы на определенных направлениях деятельности организаций². За исключением исследований по отдельным аспектам деятельности НКО Москвы³, полноценного комплексного исследования по изучению столичного некоммерческого сектора ранее не проводилось, хотя ситуация в столице специфична в силу ряда факторов. Во-первых, в Москве зарегистрировано наибольшее количество НКО в стране – практически 15% от всех зарегистрированных организаций. Во-вторых, некоммерческий сектор Москвы отличается от других регионов более высокой диверсификацией типов НКО не только по направлениям деятельности, но и по размеру. Так, в Москве одновременно существуют как небольшие локальные НКО, так и крупнейшие общероссийские некоммерческие организации с миллиардными годовыми бюджетами, формируемым в том числе за счет массовых частных денежных пожертвований. Наконец, объем выделяемого Москвой финансирования на поддержку НКО на целевой и конкурсной основе превосходит аналогичные расходы региональных бюджетов, так же, как и бюджет, выделяемый на социальную сферу Москвы, значительно больше аналогичных бюджетов других регионов.

Такая специфика создает для столичных НКО, с одной стороны, более широкие возможности для работы, привлечения волонтеров и доноров, взаимодействия и получения финансирования со стороны органов власти. С другой – существующий контекст формирует высококонкурентную среду, выживание в которой требует высокой квалификации, организационной и финансовой устойчивости.

---

¹ Мировой рейтинг благотворительности. CAF, 2018. URL: http://www.cafussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1

Мониторинг состояния гражданского общества НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/>

² Доклад о состоянии и развитии фондов в России. Форум доноров, 2017. URL: http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2016/07/Doklad_2015.pdf

Когда размер имеет значение. Феномен развития фондов местных сообществ в сельских территориях и малых городах России / Лариса Аврорина, Юлия Ходорова. Москва: CAF Россия, 2017. 33 с.

Корнеева И. Е. Фандрайзинг в российских некоммерческих организациях: результаты эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 4. С. 48-66.

Неинституциональная социальная активность граждан: формы реализации и возможной поддержки. Исследовательская группа «Циркон», 2018. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/452/Neformalnaya-aktivnost-moskvichei-osnovnie-itogi.pdf>

Скокова Ю., Корнеева И., Краснополянская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021. Исследование выполнено Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при поддержке программы «Центр развития филантропии» Благотворительного фонда Владимира Потанина и в партнерстве с Благотворительным фондом поддержки и развития социальных программ «Социальный навигатор». URL: <http://digitalnonprofit.ru/>

Помощь взрослым в России // Исследование Добро Mail.Ru. 2015. URL: <https://charitystats.mail.ru/>

³ Изучение отношения жителей города Москвы к деятельности СО НКО. Исследовательская группа «Циркон». 2018. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/19d/izuchenie-otnosheniya-zhiteley-goroda-moskvy.pdf>

Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства. Аналитический доклад / Авторский коллектив – М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2019. 232 с.

Московские НКО как поставщики социальных услуг: потенциал и проблемы. Аналитическая записка по результатам исследования // Агентство социальной информации, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2020. URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/06/Analiticheskaya-zapiska-ASI_issledovanie-sotsuslugi-NKO-Moskvy.pdf

Цель исследования – комплексный анализ деятельности и условий работы некоммерческих организаций Москвы.

Задачи исследования:

1. определить размер некоммерческого сектора Москвы;
2. проанализировать текущее состояние и общий контекст работы НКО Москвы, выявить ключевые проблемы сектора;
3. провести аудит текущих мер городской политики по работе с НКО, понять их востребованность и оценку со стороны НКО.

Дизайн исследования

Исследование проведено на основе методологии смешанных исследований, что включает анализ как вторичных источников данных (статистики и других внешних баз данных), так и проведение собственного эмпирического исследования качественными (интервью с НКО) и количественными (онлайн-опрос НКО) методами для получения более обоснованных и подкрепленных различными типами данных результатов.

Исследование основано на следующих данных:

- вторичные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства юстиции РФ, Единого государственного реестра юридических лиц, данные конкурса Президентских грантов, конкурса грантов Мэра Москвы (Комитет общественных связей и молодежной политики Москвы) и конкурса грантов «Москва – добрый город» (Департамент труда и социальной защиты Москвы), информационно-аналитической системы СПАРК, Министерства экономического развития РФ, данные портала «Душевная Москва», портала «Открытые НКО»;
- онлайн-опрос некоммерческих организаций г. Москвы (N = 508, ноябрь-декабрь 2020 г.). Онлайн-опрос проведен по базе email-адресов, собранных Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ. Получено 524 ответов НКО, 508 из которых вошли в итоговый массив после проверки соответствия, что ответившие представляют НКО Москвы, а не иную (например, бюджетную) организацию;
- полуструктурированные интервью с НКО Москвы (N = 79, август-декабрь 2020 года). Более половины интервью было проведено с НКО, занимающимися социальными услугами, почти четверть – с экологическими и зоозащитными организациями и организациями, оказывающими инфраструктурную поддержку. Остальные интервью примерно поровну разделились между НКО с такими направлениями деятельности как благотворительность, волонтерство, здравоохранение, культура и искусство, патриотическое воспитание, правозащита;
- телефонный опрос населения г. Москвы (N=1008, 18+, октябрь-ноябрь 2020 года) по двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Основа выборки – актуальный перечень диапазонов мобильных и стационарных номеров, задействованных на территории Москвы, размещенный на сайте Федерального агентства связи, максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,4%.

Сроки реализации проекта: март 2020 – январь 2021.

РАЗМЕР НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА МОСКВЫ

Методика расчета

Списочный состав НКО, официально зарегистрированных в Министерстве юстиции РФ, не является корректным показателем для оценки размера реально действующего некоммерческого сектора. Как отмечалось ранее в экспертных оценках⁴, многие организации существуют лишь формально, «на бумаге», и не ведут какую-либо деятельность. В этой связи решение задачи по определению реального размера сектора НКО Москвы выполнено с привлечением других массивов данных, свидетельствующих не о факте регистрации, а о финансовой и отчетной активности НКО, зафиксированной в официальных источниках.

В качестве показателей о финансовой активности НКО Москвы были использованы данные о заявителях и участниках Фонда президентских грантов, конкурса грантов Мэра Москвы, конкурса грантов «Москва – добрый город», а также данные об опыте получения иных форм поддержки со стороны Правительства Москвы и государственных контрактах, информация о которых размещена на портале «Душевная Москва», «Открытые НКО» и в реестре получателей государственной поддержки Минэкономразвития РФ.

Показатели отчетной активности НКО Москвы были получены с сайта Министерства юстиции РФ, где опубликованы отчеты НКО по различным формам (ОН0001, ОН0002, ОН0003, ОР0001) и сообщения о продолжении деятельности.

Полное описание финансовых и отчетных показателей, используемых для оценки размера сектора и его характеристиках, размещено в *Приложении 1*. База данных в зависимости от показателей охватывает период 2013-2020 гг. Полученные показатели были собраны в единый массив данных НКО Москвы, объединенных по номеру ОГРН. В массиве отражены базовые характеристики организаций (год и адрес регистрации, имена или названия учредителей), собранных с сайта Министерства юстиции РФ, базы ЕГРЮЛ и системы «СПАРК». Итоговая база данных содержит информацию о 37 тыс. НКО Москвы, в том числе тех, кто на конец 2020 года был исключен из реестра зарегистрированных НКО Минюста РФ. Основой для расчета размера некоммерческого сектора Москвы выступал список из 30 тыс. НКО, действующих на конец 2020 года.

Для определения размера сектора указанные выше показатели финансовой и отчетной активности НКО берутся за последние 5 лет (2016-2020 гг.). Это является более мягким критерием, чем расчет размера сектора НКО по данным последнего года, часть которого пришлась на «нестандартный» период пандемии. Пятилетний критерий позволяет учитывать гибкий характер деятельности НКО и не потерять данные о грантовой и иной активности организации в среднесрочной перспективе.

Следует отметить, что такой подход к расчету размера сектора не лишен недостатков, хотя и является более корректным, чем простая фиксация данных о числе зарегистрированных

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. Общественная Палата Российской Федерации. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/RIXDXMFI6INLGZII1608310429.pdf>

НКО в Минюсте РФ. Несмотря на то, что данные о финансовой активности НКО включают лишь государственное финансирование и не отражают их опыта получения пожертвований или ведения коммерческой деятельности, мы предполагаем, что все они, будучи действующими организациями, предоставляют обязательную отчетность в Министерство юстиции РФ. Включение показателя отчетности позволяет таким образом нивелировать проблему смещения данных о финансовой активности НКО в сторону государственных источников. Тем не менее, собранный массив может не включать НКО, существующих дискретно, работающих время от времени без финансирования или на средства руководителя. Такие небольшие локальные организации могут существовать в относительно больших количествах и не сдавать отчетность в Минюст. Данное ограничение, однако, мы не считаем критическим, поскольку в настоящий момент отсутствуют возможность адекватно и корректно оценить количество таких организаций.

Число зарегистрированных НКО

По данным Министерства юстиции РФ по состоянию на конец 2020 года, в Москве зарегистрировано более 30 тыс. некоммерческих организаций, что составляет 15% всего сектора НКО в России. Четверть из них – это автономные некоммерческие организации (24%), 22% – фонды, 17% – общественные организации. Средний возраст московских НКО – 9 лет. (рис. 1)

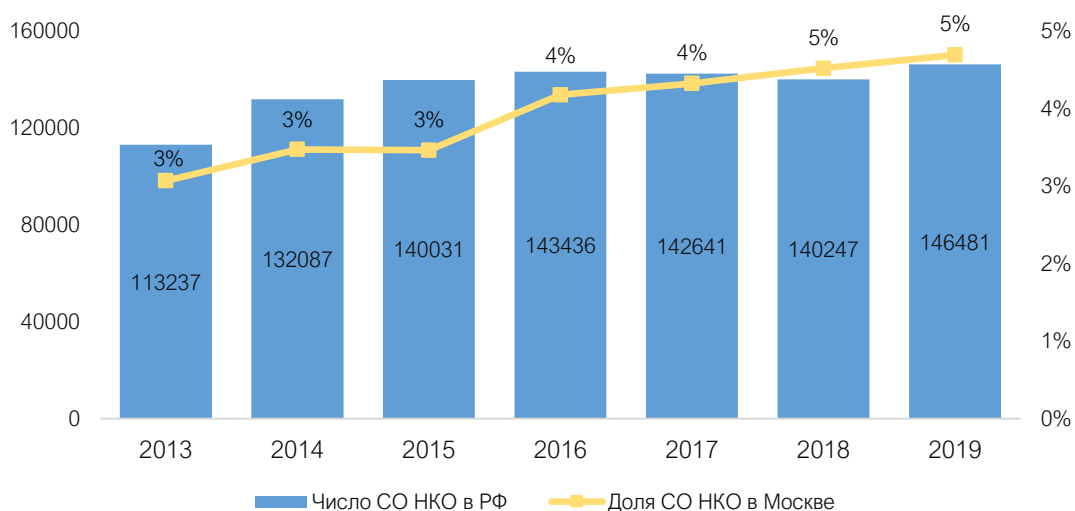
Рисунок 1. Характеристики НКО Москвы по официальным данным (Минюст РФ, 2020 г.)

Из 30 тыс. зарегистрированных НКО, согласно данным Росстата за 2018 год, лишь 6,3 тыс. (21%) относятся к категории социально ориентированных. По другим регионам России, не включая Москву, на долю СО НКО приходится в среднем 80% всех зарегистрированных некоммерческих организаций. Такое расхождение в доли СО НКО из числа НКО между Москвой и остальными регионами, вероятно, объясняется спецификой некоммерческого сектора Москвы, где значительное число организаций ориентированы не на социальную и благотворительную работу, а на ведение коммерческой деятельности и выполнение различных государственных функций.

Доля СО НКО Москвы от всех СО НКО России колеблется на уровне 3-5%. На фоне аналогичного показателя по всем зарегистрированным НКО в 15%, обозначенного выше, СО НКО Москвы менее представлены в общероссийском масштабе (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика данных по СО НКО (Росстат)

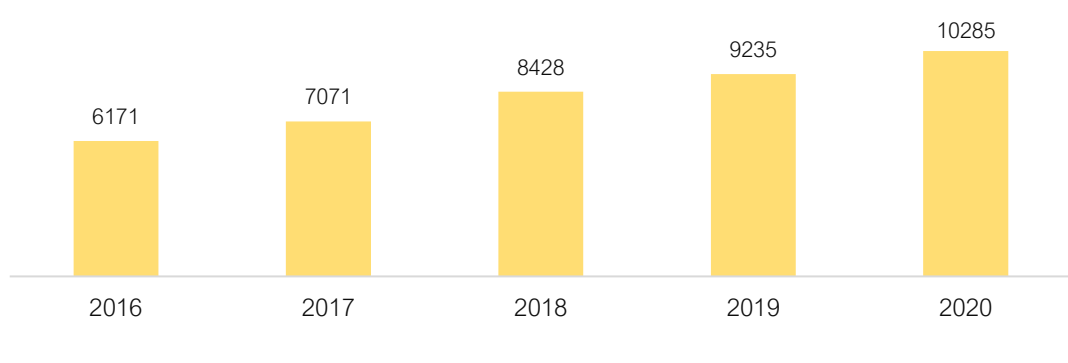
Определение размера сектора НКО Москвы

Признаки какой-либо финансовой активности за последние 5 лет (2016-2020 гг.) имеют менее пятой части зарегистрированных московских НКО (16%), а именно 5 тыс. из 30 тыс. организаций. Это означает, что оставшиеся 84% НКО не принимали участия (включая подачу заявок) в московских и федеральных конкурсах грантов и не являлись получателями иных форм поддержки со стороны Правительства Москвы.

Что касается отчетной активности, то она значительно выше. Хотя бы один отчет за последние 5 лет сдали 13 тыс. организаций или 43% от всех зарегистрированных НКО⁵. Важно отметить, что число НКО, предоставивших какую-либо из форм обязательной отчетности в Минюст РФ, ежегодно растет (рис. 3). Это может означать как увеличение реального размера сектора, так и, например, повышение ответственности руководителей за сдачу обязательной отчетности.

⁵ Здесь стоит отметить, что помимо отчетности в Минюст РФ, НКО также сдают обязательную отчетность в Росстат. В 2018 году такой отчет сдали 4330 НКО, что составляет лишь 14% от всех НКО Москвы и является самым низким показателем вреди всех регионов РФ. В связи с тем, что данные Росстата имеются лишь в агрегированном виде по регионам, а не в разрезе отдельных организаций, их было невозможно учесть в текущем анализе.

Рисунок 3. Число московских НКО, предоставивших в Минюст РФ какой-либо из обязательных отчетов

Разница в доле НКО, продемонстрировавших финансовую и отчетную активность за последние 5 лет, в пользу последнего показателя, вероятнее, объясняется тем, что часть НКО, сдавших отчет о своей деятельности, не получают государственной поддержки и имеют другие источники финансирования, которые не отражены в имеющихся открытых данных о государственной поддержке.

В совокупности какой-либо из признаков финансовой или отчетной активности за 2016-2020 гг. имеет 15 тыс. или 50% московских НКО. Если брать более жесткий критерий последних 3 лет или последнего года, то размер сектора НКО составил бы 44% и 33% соответственно.

Таким образом, показатель в 50% или 15 тыс. действующих организаций наиболее корректно отражает реальный размер некоммерческого сектора Москвы.

Финансовые и человеческие ресурсы НКО и СО НКО Москвы

Источником данных для определения финансовых и человеческих ресурсов НКО Москвы являются последние актуальные данные (1) Росстата за 2018 год по сплошному обследованию НКО (форма №1-НКО), а также (2) данные Росстата за 2018 год по суб-сектору СО НКО (формат №1-СО НКО). Первый отчет предоставило 4330 НКО, данные по СО НКО Москвы за 2018 год включают 6350 организаций. Все дальнейшие показатели в перерасчете на 1 НКО или 1 СО НКО будут рассчитываться по этим значениям.

Как будет показано ниже, данные Росстата по НКО и СО НКО значительно различаются между собой. Это объясняется, во-первых, различием в методологии статистического учета и невозможностью точно сравнить данные между НКО в целом и суб-сектором СО НКО. Во-вторых, различия связаны с тем, что сектор СО НКО (6,3 тыс. организаций) является лишь частью общего сектора некоммерческих организаций и составляет 21% от списочного состава Минюста или 45% от 15 тыс. НКО, имеющих признаки финансовой или отчетной активности за последние 5 лет.

Доходы

НКО Москвы как в абсолютных, так и в относительных показателях в перерасчете на 1 организацию занимают первое место среди всех российских регионов по уровню доходов.

Совокупные доходы НКО Москвы по данным Росстата за 2018 год составили более 769 млрд руб., что составляет 67% от всех доходов НКО России.

На 1 НКО Москвы в среднем приходится 177 млн руб. в год, что существенно превышает средние показатели по остальным регионам России в 5,5 млн руб.

В структуре доходов московских НКО основными источниками являются членские, целевые и иные взносы, включая пожертвования⁶, что в целом сопоставимо с показателями по остальным регионам России:

- членские, целевые и иные взносы составляют 91% (701 млрд руб.), в среднем по России 83%;
- доходы (выручка) от оказания услуг, продажи товаров, имущества, сдачи помещений в аренду и проч. – 4% (30 млрд руб.), в среднем по России 3%;
- поступления из бюджета и государственных внебюджетных фондов – 1% (8 млрд руб.), в среднем по России 3%;
- прочее включая проценты по вкладам, дивиденды и проценты по ценным бумагам, кредиты и т.д. – 4% (28 млрд руб.), в среднем по России 11%.

Что касается доходов СО НКО Москвы, то они составляют 43% от доходов НКО и в абсолютном выражении равняются 328 млрд руб. за 2018 год.

В среднем по регионам страны основным источником доходов СО НКО является доход от оказания услуг, продажи товаров, сдачи помещений в аренду и др. (39%). На втором месте по значимости – целевые поступления, включая пожертвования от частных лиц (19%), на третьем – поступления из федерального, регионального и муниципальных бюджетов (13%). Оставшиеся 29% приходятся на поступления от коммерческих (16%) и некоммерческих организаций (6%), зарубежное финансирование (1%) и другие источники (6%).

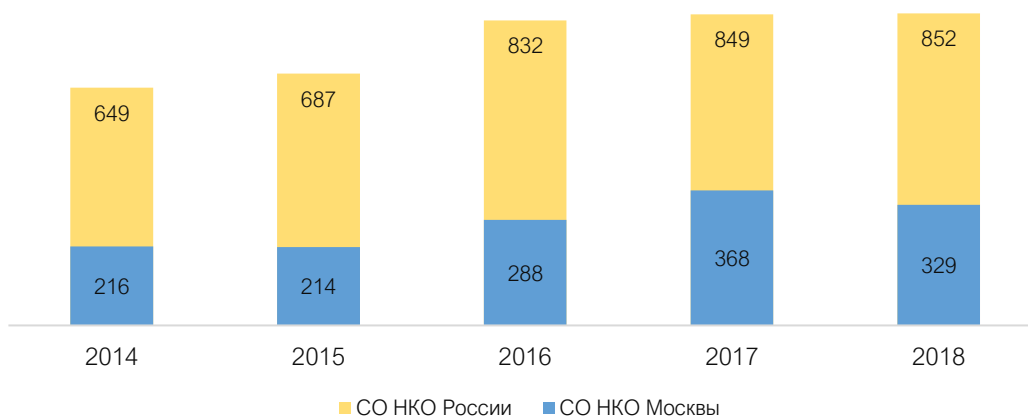
Структура доходов СО НКО Москвы следующая:

- доход от оказания услуг, продажи товаров и др. – 31% (103 млрд руб.);
- целевые поступления, включая гранты от коммерческих организаций – 29% (96 млрд руб.);
- поступления из федерального, регионального и муниципальных бюджетов – 14% (47 млрд руб.);
- целевые поступления, пожертвования, гранты, наследство от российских физических лиц – 10% (34 млрд руб.);
- целевые поступления, включая гранты от НКО – 6% (19 млрд руб.);
- зарубежное финансирование – 5% (15 млрд руб.);
- другие источники финансирования – 4% (12 млрд руб.).

⁶ Отдельно данные по пожертвованиям не предоставляются.

Данные по доходам СО НКО в динамике за период 2014-2018 гг. показывают в целом позитивный тренд как на уровне страны, так и на уровне Москвы (рис. 4). Тем не менее, если на общефедеральном уровне данный тренд более стабильный, то на уровне Москвы в 2018 году наблюдалось некоторое снижение доходов СО НКО.

Рисунок 4. Динамика доходов СО НКО России и Москвы (млрд руб.)

Расходы

Аналогично наиболее высоким доходам среди всех регионов страны, НКО Москвы имеют наиболее высокие расходы.

По данным Росстата за 2018 год совокупные расходы НКО Москвы составили 762 млрд руб. (56% от всех совокупных расходов НКО России), на 1 НКО в среднем приходится 176 млн руб.

Структура расходов НКО в основном состоит из текущих расходов, в среднем по России их доля составляет 85%. К текущим расходам Росстат относит расходы на заработную плату, аренду помещений, закупки у сторонних организаций, налоговые и прочие отчисления. Структура расходов НКО Москвы более диверсифицирована по сравнению со средними значениями по стране и включает:

- текущие расходы – 69% (525 млрд руб.), включая:
  - оплаты услуг сторонних организаций – 31% (163 млрд руб.);
  - расходы на социальную и благотворительную помощь – 22% (115 млрд руб.);
  - оплата труда, включая обязательное социальное страхование, составляет – 17% (91 млрд руб.);
- инвестиции на приобретение основных средств и нематериальных активов – 15% (113 млрд руб.);
- расходы на строительство и модернизацию зданий – 5% (35 млрд руб.);
- погашение задолженностей – 2% (11 млрд руб.);
- приобретение акций, облигаций, др. – 1% (11 млрд руб.);
- прочие расходы – 8% (64 млрд руб.).

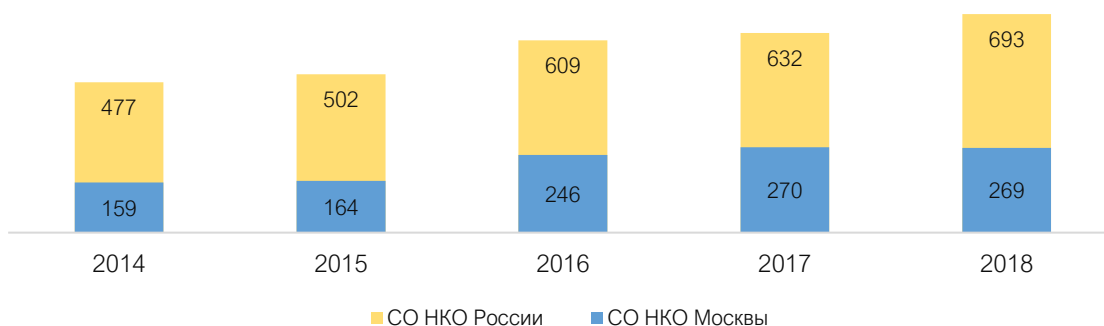
Детализация данных Росстата по расходам СО НКО несколько отличается.

Совокупный объем текущих расходов СО НКО Москвы составил за 2018 год 268 млрд руб. (средний показатель по остальным регионам России – 5 млрд руб.).

Треть расходов (30% или 80 млрд руб.) приходится на содержание и обслуживание организации (административные и общехозяйственные расходы), 27% или 73 млрд руб. расходуется на предоставление пожертвований, грантов некоммерческим организациям и физическим лицам. Еще четверть расходов приходится на оплату труда и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (25% или 66 млрд руб.).

Динамика текущих расходов СО НКО Москвы на фоне общефедерального тренда повторяет сценарий с доходами, описанный выше (рис. 5). Если на уровне страны в целом наблюдается более стабильная позитивная динамика за период 2014-2018 годы, то на уровне Москвы в 2018 году есть небольшое сокращение объема текущих расходов. Интересно, что расходы сократились в 2018 году в значительно меньшей мере, чем доходы. Если сокращение доходов в 2017 году составило 11%, то текущие расходы за аналогичный период сократились лишь на 1%. Это может означать, что СО НКО при общем снижении поступлений оставили текущие расходы, которые состоят из заработной платы, налоговых отчислений, аренды и проч., на прежнем уровне, сократив при этом другие, не столь значимые, статьи расходов.

Рисунок 5. Динамика текущих расходов СО НКО России и Москвы (млрд руб.)

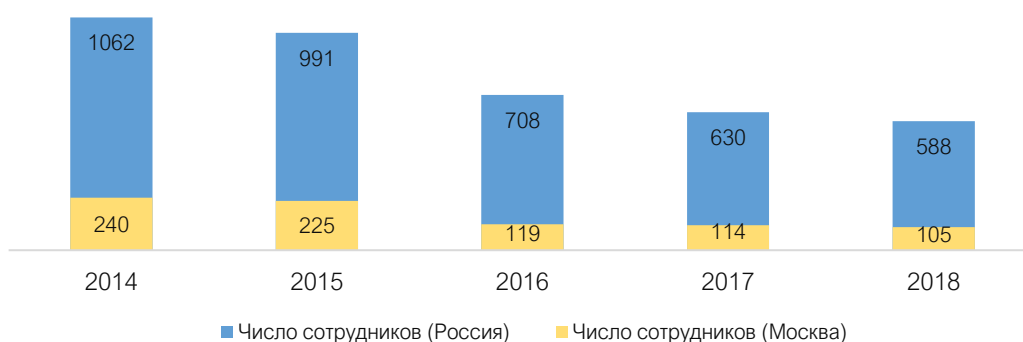
Сотрудники и волонтеры

Москва является лидером среди регионов России по абсолютным и относительным показателям численности сотрудников и волонтеров, занятых в НКО.

Общее число занятых в НКО по всем регионам в 2018 году составило 851 тыс. чел., из них 68% (581 тыс. чел.) заняты в НКО Москвы. В среднем на 1 НКО столицы приходится 134 сотрудника, аналогичный показатель по остальным регионам России – 2,5 чел.

По другим статистическим данным, характеризующим человеческие ресурсы в суб-секторе СО НКО, число сотрудников там составило на 2018 год 588 тыс. человек в стране в целом, 17% которых приходится на столичный некоммерческий сектор (105 тыс. чел.). При этом наблюдается сильная отрицательная динамика в числе сотрудников СО НКО как на общефедеральном уровне, так и на уровне Москвы (рис. 6).

Рисунок 6. Динамика числа сотрудников СО НКО России и Москвы (тыс. чел.)

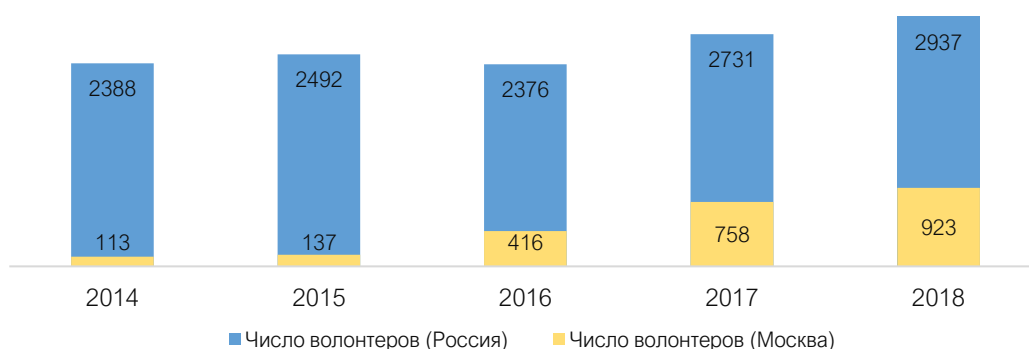

Что касается волонтеров НКО, то их совокупное число на уровне страны в целом составило за 2018 год 1,5 млн чел., 30% которых (457 тыс.) являются волонтерами НКО Москвы.

При этом данные по СО НКО за аналогичный период дают другой показатель, превышающий данные по НКО в целом – на федеральном уровне число волонтеров составляет 2,9 млн чел., в Москве – 923 тыс. чел. или 31% от показателя по стране в целом.

Динамика числа волонтеров СО НКО Москвы позитивная – с 2014 по 2018 год наблюдается восьмикратный рост (рис. 7). Особенно ярко данный рост проявляется на фоне относительно стабильного числа волонтеров СО НКО на общефедеральном уровне.

Рисунок 7. Динамика числа волонтеров СО НКО России и Москвы (тыс. чел.)

Таким образом, анализ статистических данных Росстата по НКО и суб-сектору СО НКО за 2018 год достоверно показывает значительное превышение финансовых и человеческих ресурсов некоммерческого сектора Москвы по сравнению со средними показателями по остальным регионам России.

По ряду показателей доля Москвы в общефедеральных значениях достигает 50-60%. Это означает крайне высокую степень концентрации финансовых потоков в столичном регионе и отражает высокую степень регионального неравенства в некоммерческом секторе России.

Имеющиеся официальные статистические данные отражают существенное место некоммерческого сектора в экономике столицы и страны в целом.

Для сравнения, совокупные доходы НКО Москвы (769 млрд руб.) сопоставимы с расходами федерального бюджета на образование в 2018 году (722 млрд руб.)⁷. Аналогичное сравнение можно привести по человеческим ресурсам. Занятость в НКО Москвы (581 тыс. чел.) несколько выше, но тем не менее принципиально сопоставима со среднесписочным числом занятых в сфере водоснабжения (516 тыс. чел.), и всего в 2 раза ниже, чем численность занятых в области информации и связи (1294 тыс. чел.) в России в 2018 году.⁸

Анализ статистических данных выявил их неоднозначность в силу расхождения по ряду показателей. Логично предположить, что данные по НКО в целом должны в совокупности давать более высокие показатели, чем аналогичные данные по суб-сектору СО НКО. Тем не менее, в ряде случаев (доходы от оказания услуг и число волонтеров) наблюдается обратная тенденция, что ставит вопросы о корректности статистических данных и возможности их генерализации на весь некоммерческий сектор. Помимо этого, полученные статистические данные расходятся с результатами различных социологических исследований и экспертных оценок о деятельности НКО. Так, например, структура доходов некоммерческих организаций оценивается исследователями иначе⁹, чем показывают официальные статистические данные. В таких исследованиях на первых местах находятся частные пожертвования и гранты от различных органов власти или коммерческих организаций.

Выявленные содержательные расхождения означают необходимость усовершенствования и унификации методики сбора статистических данных о секторе НКО и суб-секторе СО НКО с возможностью детализации различных показателей по типам организаций с учетом их направлений деятельности и организационно правовых форм.

---

⁷ Минфин России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g

⁸ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Росстат, 2020. Таблица 2.22 численность занятых по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf

⁹ Индикаторы развития гражданского общества в России: 10 лет наблюдений. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 2016. URL: <https://grans.hse.ru/data/2016/09/25/1123796825/Bulleten%209.pdf>

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НКО МОСКВЫ

Данные проведенного онлайн опроса и интервью с московскими НКО позволяют уточнить портрет некоммерческого сектора и дать более точное представление об обследованных организациях. Базовые характеристики выборки опрошенных НКО представлены на рисунке 8.

Рисунок 8. Характеристика выборки опрошенных НКО (% от опрошенных)

Сотрудники и волонтеры опрошенных НКО

Абсолютное большинство опрошенных московских НКО (85%) имеет постоянных сотрудников, только десятая часть НКО работает без них (11%). Распределение по числу сотрудников среди тех НКО, у кого они есть, достаточно равномерное: в каждой третьей (32%) НКО имеется 1-3 постоянных сотрудника, четверть (25%) НКО работает с 4-7 сотрудниками, 28% НКО – с 8 и более сотрудниками.

Большинство опрошенных НКО также привлекает к своей работе волонтеров (72%), из них в четверти организаций (26%) работает от 1 до 6 волонтеров, по 23% НКО привлекают 7-20 и свыше 20 волонтеров.

Организации в основном предпочитают самостоятельно привлекать волонтеров из сложившихся вокруг НКО сообществ или через личные контакты. Результаты опроса НКО показали, что наиболее распространенные пути по привлечению волонтеров – это вовлечение тех, кто приходит в организацию сам (58%), и использование рекомендаций друзей, знакомых для поиска (48%). Значительно реже волонтеры приходят из коммерческих организаций (8%) или через волонтерские организации: Мосволонтер, Ассоциацию волонтерских центров и т.д. (7%). Волонтерские организации и порталы (Мосволонтер, Добро.ру) по мнению опрошенных малоэффективны как каналы рекрутинга, а волонтеры от них – слабо заинтересованы и незнакомы с деятельностью конкретной НКО. В этом случае результаты от привлечения волонтеров через организации-агрегаторы часто не оправдывают ресурсы, потраченные на их дальнейшее обучение и выстраивание с ними партнерских отношений.

«Мы зарегистрированы и на «Добро.ру», и на портале «Мосволонтер». Как правило, через эти платформы к нам приходит очень мало людей». (Респондент 4, социальные услуги)

«Да, есть сложившийся круг людей, которые помогают какие-то моменты делать, потому что волонтеры, те, что там с баз приходят, они, к сожалению, не могут (так же работать). С ними нам сложно работать». (Респондент 1, культура и искусство)

Что касается про-боно специалистов, то часть НКО уже имеет опыт их привлечения. Для поиска про-боно волонтеров НКО обращаются к специальным платформам и организациям, например, todogood, PhoCharity, Бременские консультанты, а также в организации узкопрофильных волонтеров, как, например, «Видеографы-волонтеры», и т.д.

«Мы состоим на этом сайте todogood в том числе. У меня там есть страничка. Мы пользовались, нам разрабатывали логотип нашего праздника, нам разрабатывали благодарственные письма, дизайн». (Респондент 9, социальные услуги)

Ресурсная обеспеченность опрошенных НКО

По самооценкам, ресурсная обеспеченность опрошенных московских НКО находится на невысоком уровне. Менее пятой части НКО достаточно, по их мнению, ресурсов для текущей работы (17%). Большая же часть опрошенных организаций отмечает дефицит ресурсов (82%). О том, что ресурсов «безусловно не хватает» говорит больше половины НКО (58%).

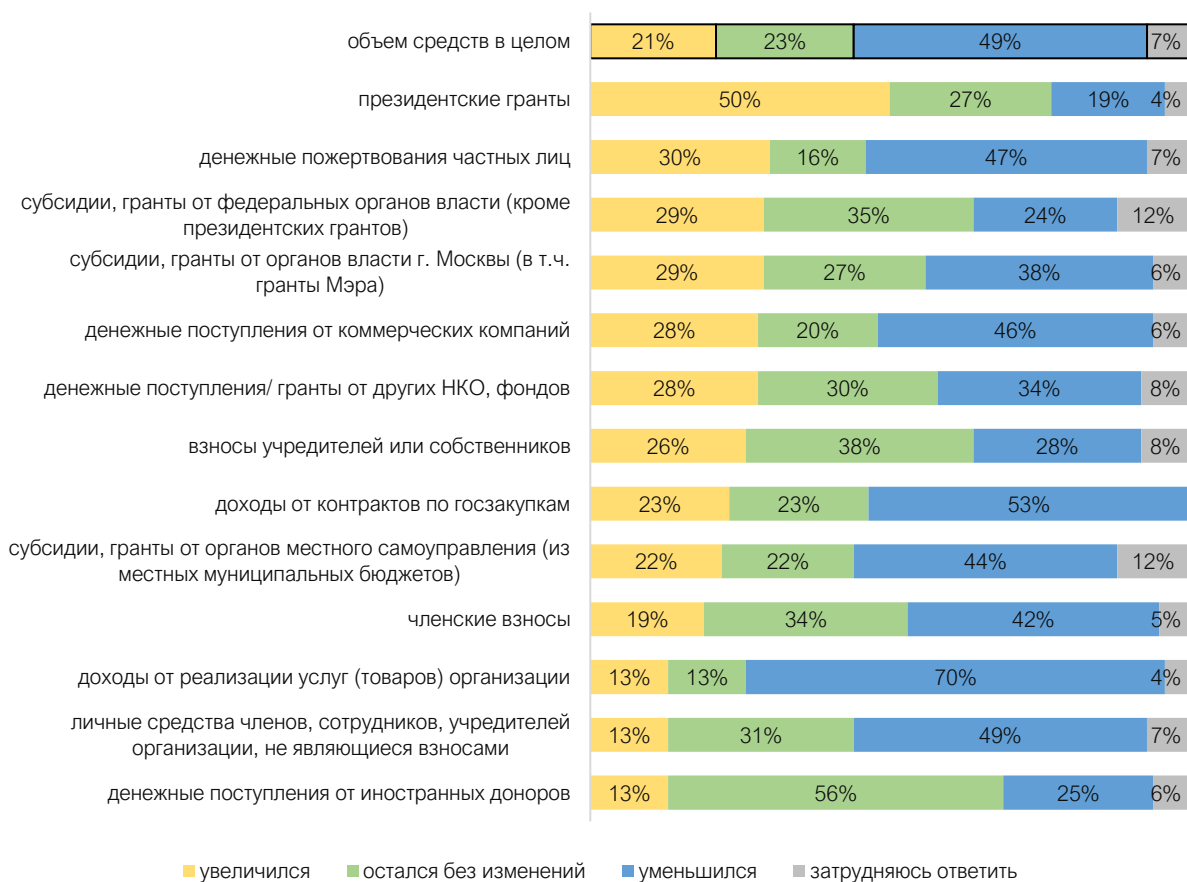
Наиболее распространенными источниками финансирования московских НКО, по данным опроса, являются денежные пожертвования населения и доходы от реализации товаров и услуг (рис. 9). Чуть менее распространены денежные поступления от коммерческих компаний, личные средства основных стейкхолдеров, Президентские гранты, взносы учредителей/собственников и членские взносы. Эти источники указывала почти каждая четвертая НКО.

Рисунок 9. Источники финансирования опрошенных НКО (% от опрошенных)

Если говорить о динамике поступлений за последний год, то половина опрошенных НКО (49%) говорит о снижении объема средств в целом (рис. 10). Четверть уверена, что изменений не было (23%), а каждая пятая НКО (21%) говорит, что объем средств увеличился.

Рисунок 10. Динамика финансовых поступлений в НКО за последний год (% от выбравших источник финансирования)

В разрезе отдельных источников финансирования фиксируется скорее снижение, чем увеличение средств, получаемых московскими НКО за последний год. В наибольшей степени отмечается снижение финансирования из следующих источников (в порядке убывания): доходы от реализации услуг (товаров) организации (о снижении заявили 70% опрошенных), доходы от контрактов по госзакупкам (53%), личные средства членов, сотрудников, учредителей организации, не являющиеся взносами (49%), членские взносы (19 и 42%), а также денежные поступления от частных лиц (47%) и коммерческих компаний (46%). Как показывают данные опроса, снижение объемов финансирования коснулось практически всех источников, кроме президентских грантов (50% – увеличение и 19% – снижение) и прочих субсидий, грантов от федеральных органов власти (29 и 24%). Это адекватно отражает реальную картину с учетом увеличения объемов грантового финансирования Фонда Президентских грантов в 2020 году и проведения дополнительного конкурса.

В целом, полученные данные опроса НКО Москвы показывают заметное отличие от данных Росстата как в оценке их человеческих, так и финансовых ресурсов. Если данные Росстата говорят о более 100 сотрудниках в НКО и более 100 млн годового бюджета в среднем по Москве, то данные опроса отражают значительно более скромный портрет НКО Москвы. Опрошенные организации испытывают финансовые сложности, кадровый состав 57% не превышает 7 человек. Различия с данными Росстата во многом объясняются тем, что в совокупность НКО как юридических лиц по организационно-

правовой форме входят крупные НКО, созданные государством (например, АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации», АНО «Россия – страна возможностей») и имеющие миллиардные годовые бюджеты¹⁰.

Государственно-созданные НКО (ГОНГО), вероятно, столь сильно перетягивают средние показатели по ресурсной обеспеченности НКО, что обобщенная статистика Росстата не позволяет адекватно отразить данные по «обычным» НКО, созданными гражданами «снизу» и выполняющими функции гражданского общества по выстраиванию горизонтальных социальных связей, формированию сообществ, репрезентации групп интересов и т.д.

Оценка внешнего контекста деятельности

Говоря о состоянии некоммерческого сектора Москвы, необходимо также оценить институциональный контекст и условия работы организаций. Речь идет о внешних условиях, экономическом и социальном контексте, которые влияют на работу НКО. Таких исследований, описывающих рамочные условия функционирования российского некоммерческого сектора, достаточно много и они позволяют сформировать общее представление о государственной политике по отношению к НКО, о восприятии НКО населением, о проблемах работы по отдельным направлениям деятельности НКО и т.д.¹¹. В нашем исследовании мы больше ориентировались на то, как сами НКО воспринимают текущий контекст и условия работы, как оценивают их изменения за время пандемии.

Наиболее позитивно НКО оценивают те аспекты внешней среды, которые напрямую не связаны с финансированием: уровень волонтерского участия, общественное мнение об НКО, нормативно-правовую базу и освещение в СМИ (рис. 11). Хуже всего опрошенные НКО оценивают финансирование в целом и поддержку со стороны муниципальных органов власти, уровень денежных пожертвований со стороны населения и поддержку со стороны федеральных органов власти.

¹⁰ Иван Бегтин. Некоммерческий бюджет: как чиновники стали использовать НКО в своих целях. РБК, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/13/03/2020/5e69e70a9a7947737fc79cf3>

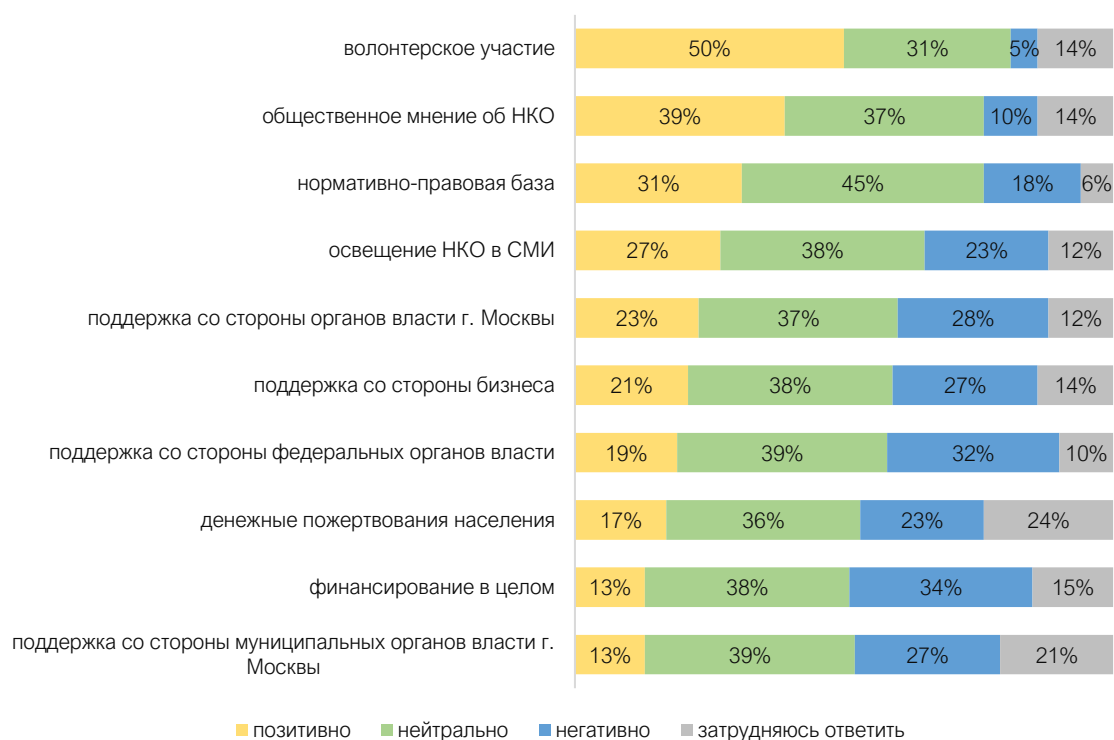
¹¹ Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 69 с.

Инфраструктура российского благотворительного сектора. Исследовательская группа «Циркон» и Центр развития филантропии Благотворительного фонда В. Потанина. 2020. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/7d9/infrastruktura_blagotvoritelnosti_trendsetter_ili_kapitan_ochevidnost_.pdf

Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2013.

Skokova Y., Pape U., Krasnopolskaya I. The non-profit sector in today's Russia: Between confrontation and co-optation // Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 70. No. 4. P. 531-563.

Рисунок 11. Как НКО оценивают внешний контекст и условия работы (% от опрошенных)

Информированность и участие москвичей в НКО

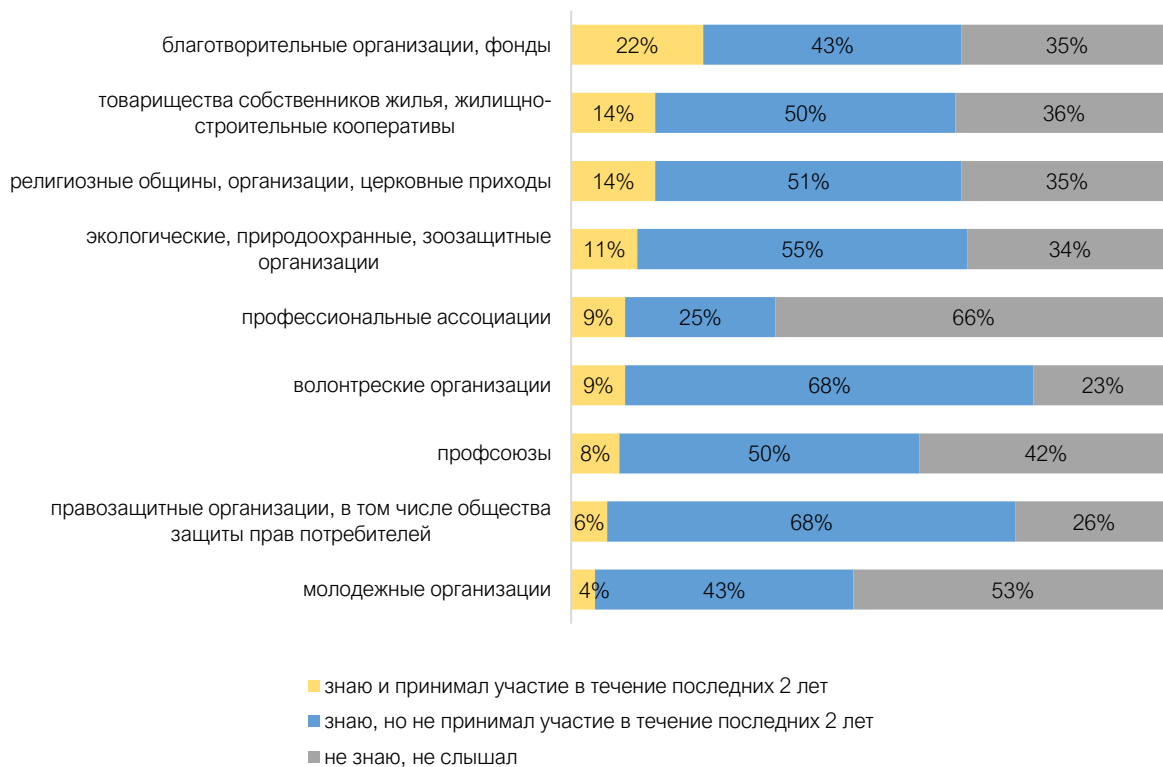
Данные опроса москвичей позволяют лучше понять внешний контекст и условия работы НКО и говорить о знании и участии жителей в их деятельности¹². Как показано ниже, москвичи в высокой мере информированы о деятельности НКО и принимают в них активное участие, являются волонтерами и осуществляют денежные пожертвования.

Результаты опроса показывают крайне высокий уровень информированности москвичей о деятельности НКО. Абсолютное большинство опрошенных (94%) знает или что-то слышали о некоммерческих организациях, и лишь 6% слышит об НКО впервые во время опроса. В большей мере москвичи осведомлены о волонтерских, правозащитных, религиозных, экологических организациях, в меньшей – о профессиональных ассоциациях и молодежных организациях (рис. 12).

Закономерно, что уровень участия ниже, чем информированность. Тем не менее, уровень участия москвичей в деятельности НКО более чем высокий – половина опрошенных (51%) принимали участие в деятельности хотя бы одного типа НКО (рис. 12). Наибольшее участие наблюдается в деятельности благотворительных организаций, фондов (22%).

¹² В данном параграфе приведены результаты репрезентативного телефонного опроса москвичей 18+, проведенного Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ в 2020 году (N = 1008).

Рисунок 12. Информированность и участие москвичей в деятельности НКО (% от опрошенных)

Почти половина опрошенных жителей (40%) делала денежные пожертвования в адрес НКО за последний год хотя бы раз. Чаще всего пожертвования осуществлялись через смс (21%) и на сайте НКО (13%). Регулярные ежемесячные списания денег с банковской карты как форму пожертвования выбирают только 6% опрошенных.

Каждый пятый житель Москвы (20%) принимал участия в волонтерской деятельности за последний год. Волонтерское участие москвичей является преимущественно неформальной индивидуальной практикой – более половины тех, кто имеет опыт волонтерства, занимается этим в одиночку, самостоятельно (55%, 10% от выборки в целом). Только четверть, от тех, кто имеет такой опыт, участвует в волонтерстве через общественные организации и другие НКО (26%, 5% от выборки в целом). Менее распространена волонтерская деятельность по месту работы, через неформальные инициативные группы и через государственные и муниципальные учреждения (в том числе собес, органы социальной защиты).

В целом данные показывают достаточно благоприятный контекст для работы НКО в плане волонтерского участия и денежных пожертвований. Эти аспекты внешнего контекста являются основой для устойчивого развития НКО и предметом для выстраивания долгосрочных стратегий развития организаций, например, в области работы с донорами для повышения доли регулярных жертвователей.

Восприятие конкуренции

Помимо внешней среды, состояние и контекст работы некоммерческого сектора характеризуется уровнем конкуренции в секторе. То, как НКО воспринимают существующую конкуренцию, влияет на потенциал их взаимодействия и партнерства как между собой, так и с другими стейкхолдерами. Описывая взаимоотношения внутри некоммерческого сектора, опрошенные НКО разделились во мнениях. Почти половина (43%) считает, что в секторе одинаково распространены как взаимоподдержка, так и конкуренция. Почти каждый четвертый (23%) считает, что в секторе больше взаимоподдержки, а почти каждый пятый (18%) – наоборот, что превалирует конкуренция.

Говоря о конкуренции, опрошенные в основном указывали не на общую конкуренцию в секторе в целом, а на конкуренцию среди НКО, работающих в одном тематическом направлении и решающих похожие задачи. Уровень воспринимаемой конкуренции тем выше, чем выше численность организаций, работающих в данной конкретной области и, следовательно, конкурирующих за ограниченные ресурсы – финансирование, доноров и волонтеров.

«Организации аналогичные хуже идут на сотрудничество, чем организации других направлений. Например, организации, которые занимаются инвалидами и инклюзивные меньше с нами сотрудничают, чем, например, фонды поддержки животных». (Респондент 5, социальные услуги)

Влияние пандемии

Ситуация пандемии, по мнению большинства опрошенных НКО, негативно повлияла на работу их организации (79%), в частности, из-за отмены массовых мероприятий и очных встреч, в том числе с благополучателями (76%). Среди других проблем, возникших из-за пандемии, многие отмечают снижение спроса на услуги и мероприятия НКО (39%), сложность перехода на удаленную работу (35%), сокращение поддержки от бизнеса (31%), сокращение частных пожертвований (25%) и увеличение расходов (21%). Перечень проблем, с которыми столкнулись некоммерческие организации Москвы в связи с пандемией, представлен на рисунке 13.

Рисунок 13. Причины негативных оценок влияния пандемии на работу НКО (% от столкнувшихся с проблемами в связи с коронавирусом)

Наиболее пострадавшей группой стали НКО, чья деятельность связана с проведением массовых мероприятий, с проведением очных встреч со своими подопечными, с содержанием животных, требующих постоянного обслуживания и заботы. Также с серьезными последствиями столкнулись НКО, которые арендуют помещение и не получили льготы по выплате арендной платы на время полной самоизоляции.

В то же время НКО говорили и о положительных эффектах пандемии (12%), которые в основном связаны с адаптацией и переводом деятельности организации в онлайн формат, освоением и внедрением новых цифровых технологий в работе НКО. Интересно, значительного роста в использовании цифровых технологий не произошло, результаты опроса НКО показывают прирост всего в 2-5 п.п. к изначальному уровню использования хотя бы одного цифрового решения. Большинство НКО продолжают использовать сайт и социальные сети (более 80% НКО), как и до пандемии, а не более продвинутые цифровые решения. Это в целом повторяет результаты нашего предыдущего исследования по цифровизации НКО¹³, которые показывают, что за исключением видеозвонков, массового внедрения цифровых решений в работу НКО в результате пандемии не произошло.

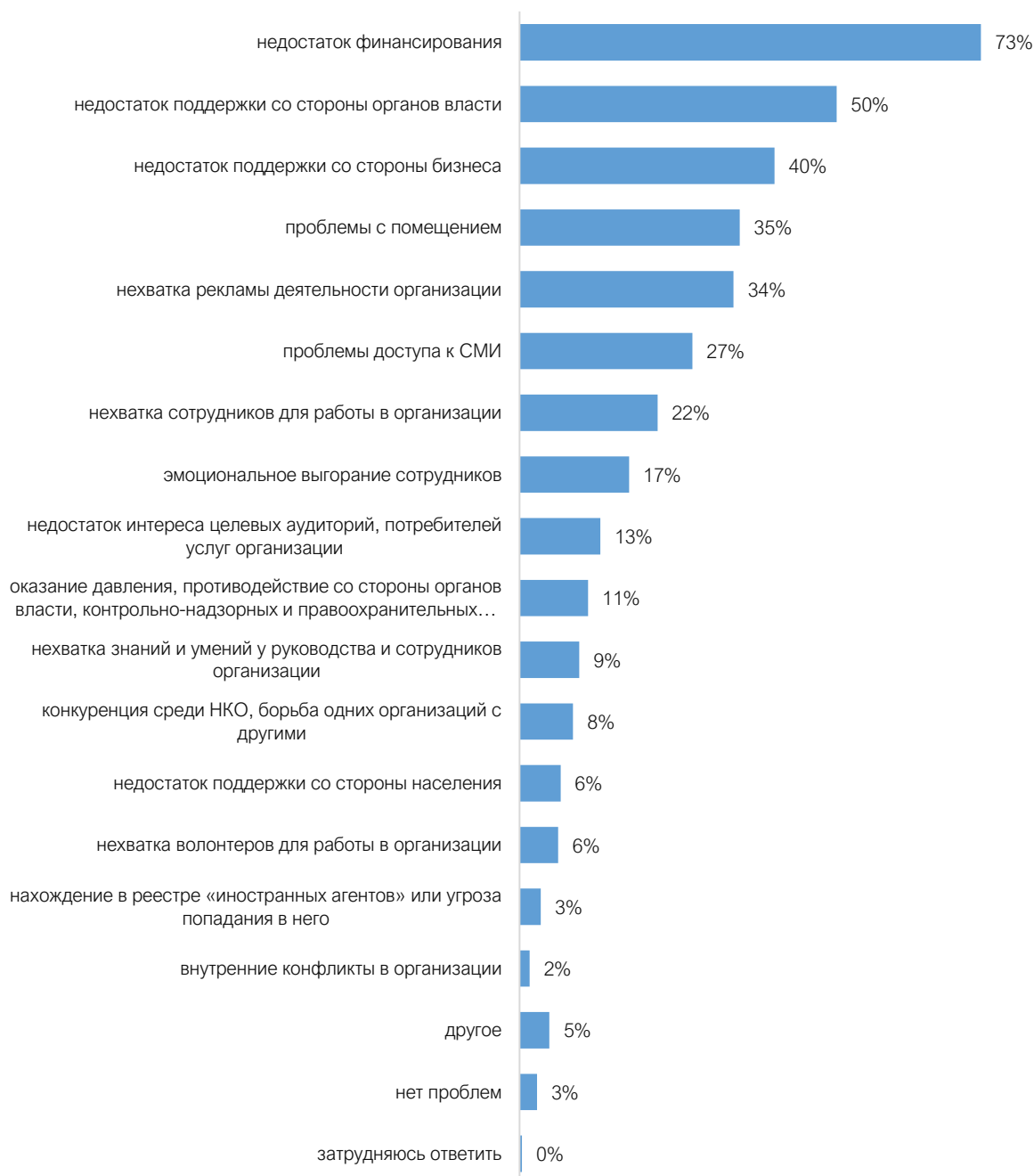
«Я бы сказала, что мы оказались в лучшем положении, чем многие другие, ровно в силу специфики нашей работы. Мы не привязаны к массовым мероприятиям, выходам в народ, мы работаем за компьютерами, мы просто сразу ушли в режим удаленной работы и очень продуктивно провели это время, как ни странно.... С проблемами – да ни с какими не столкнулись». (Респондент 18, социальные услуги)

¹³ Скокова Ю., Корнеева И., Краснополская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021. Исследование выполнено Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при поддержке программы «Центр развития филантропии» Благотворительного фонда Владимира Потанина и в партнерстве с Благотворительным фондом поддержки и развития социальных программ «Социальный навигатор». URL: <http://digitalnonprofit.ru/>

Основные проблемы деятельности НКО

Некоммерческие организации сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их деятельность. Ключевыми проблемами в своей работе московские НКО называют недостаток финансирования, недостаток поддержки со стороны органов власти и бизнеса, проблемы с помещением и нехватку рекламы своей деятельности (рис. 14).

Рисунок 14. Основные проблемы в работе НКО (% от опрошенных)

Финансирование

Недостаток финансирования – это комплексная проблема НКО, включающая не только вопрос его наличия и размера, но и продолжительность и стабильность, существующие ограничения на покрытие административных расходов за счет пожертвований или грантов, а также – дополнительную административную нагрузку по сопровождению грантов.

«Поиск финансирования для всех НКОшек – большая-большая проблема. И когда ты это финансирование нашел, если это государственная субсидия или грант какой-то, то ты ставишься в очень жесткие условия, которые приводят к тому, что ты расширяешь штат административного персонала». (Респондент 15, социальные услуги)

НКО в большей степени озабочены вопросами диверсификации структуры доходов и финансовой стабильностью в среднесрочном и долгосрочном плане, чем краткосрочным финансированием, поскольку объемы и доступность последнего заметно выросли за счет расширения и введения новых конкурсных грантов для НКО в последние несколько лет. В этом контексте ожидания НКО от органов власти касаются, прежде всего, сохранения текущего уровня поддержки и введения долгосрочных грантов на несколько лет. По мнению ряда опрошенных НКО, также необходимо снизить ограничения по включению административных расходов НКО в средства гранта, сделать возможным их компенсацию в большем, чем сейчас, размере.

Поддержка со стороны органов власти и бизнеса

Недостаток поддержки со стороны органов власти является основной проблемой работы НКО по мнению половины опрошенных (50%). В ходе интервью опрошенные отмечали отсутствие стратегического видения роли НКО в социальной сфере со стороны органов власти, дефицит партнерского взаимодействия и сложности во взаимодействии с профильными министерствами и департаментами для решения конкретных социальных вопросов. По мнению опрошенных, сложилась ситуация невысокой востребованности НКО как партнеров в системном решении социальных задач. Вместо этого, НКО привлекаются в основном как инструмент «латания дыр» в социальной сфере, несмотря на то, что обладают экспертизой, осведомлены о потребностях жителей и могут влиять на изменение социальной повестки.

«Ощущение, что нет работы слаженной и понимания, как со всеми нами разными такими работать». (Респондент 56, социальные услуги)

«Краткосрочное видение сейчас. Это все-таки ориентация не на системные стратегические процессы развития или цели, а на сиюминутное затыкание вот своих внутренних дыр... Пока государство подкармливает сектор. Но вот партнерства, именно системного партнерства, которое как-то осмыслено обеими сторонами, я пока не вижу». (Респондент 3, волонтерство)

В принципиально не меньшей мере НКО волнует недостаток интереса и поддержки со стороны бизнеса (40%). По мнению опрошенных, коммерческие компании мало информированы о многообразии НКО, работающих в городе. В результате бизнес в основном поддерживает крупнейшие и наиболее известные организации федерального уровня. Остальные НКО, в том числе средние и небольшие районные организации и инициативы редко попадают в поле зрения коммерческих компаний.

«...очень мало внимания уделяется НКО на местном уровне, т.е. если бы там и порталы, префектуры, управы и т.д. помогали информационно. Помогали бизнесу и НКО найти друг друга, потому что в Москве много всяких интересных людей, которые готовы помогать».
(Респондент 50, социальные услуги)

Реклама и СМИ

Представленность НКО в медиапространстве является еще одной проблемой, ограничивающей работу московских организаций. Треть опрошенных указывает на нехватку рекламы деятельности НКО (34%), а четверть – на проблему доступа к СМИ (27%). Речь идет о непрозрачности и ограниченности доступа к социальной рекламе и незаинтересованности СМИ публиковать материалы о некоммерческих организациях. Проблема доступа в медиаполе особенно выражена среди НКО, работающих с непопулярными темами, такими как, например, помощь взрослым или людям с зависимостями.

Одно из возможных решений проблемы невысокой представленности НКО в медиапространстве, по мнению опрошенных, находится в зоне компетенций органов власти. Среди НКО сформировался запрос на организацию более прозрачного и открытого доступа к социальной рекламе, предоставление рекламных площадок от города на льготных условиях и размещение информации о мероприятиях НКО на подведомственных государственных информационных порталах.

«Было бы конечно здорово получить возможность социальной рекламы в городе, потому что там какие-то огромные очереди и всё как-то решается как обычно у нас в стране через связи». (Респондент 19-1, социальные услуги)

Имущественная поддержка

О проблемах с помещением говорила каждая третья опрошенная НКО (35%). Речь идет в первую очередь о нехватке помещений, высокой стоимости аренды, непрозрачном распределении помещений на целевой основе, а также – о высокой стоимости обслуживания помещений или необходимом ремонте. Для большей части опрошенных вопрос имущественной поддержки или компенсации коммунальных платежей, которые сейчас НКО оплачивают в полном объеме, воспринимается в контексте сферы ответственности органов власти к НКО.

«Ничего не стоит московскому правительству простить нам хотя бы аренду, я уж не говорю расходы коммунальные, которые берутся, сами знаете, с некоммерческой организации, как с юр. лиц., то есть это сумасшедшие деньги. Вот. Это была бы реальная помощь, потому что остальное... остальное – это не проблема». (Респондент 35, правозащитная деятельность)

«И мы платим безумные деньги за помещение... У нас коммерческая оплата за стационар и государственная аренда за офис. Но офис стоит ничуть не меньше коммерческой аренды. То есть вот в этом смысле нам государство не только не помогает, но, в общем, как-то неплохо с нас стрижет деньги. А мы мечтаем о поддержке по помещениям, потому что работаем много лет на благо Москвы, и можно было это учесть». (Респондент 29, социальные услуги)

От органов власти НКО ожидают шагов по совершенствованию механизмов имущественной поддержки, в т.ч. расширения возможностей получения помещений на конкурсной прозрачной основе и льгот по коммунальным платежам для НКО. Это могло бы повысить воспринимаемую справедливость баланса между деятельностью НКО по решению социальных вопросов и адекватной поддержкой со стороны города.

Нехватка кадров и квалификация сотрудников

Нехватка кадров и недостаток определенных компетенций у сотрудников НКО являются значимыми проблемами в работе по мнению каждой пятой опрошенной организации (22%). Речь идет о недостатке специалистов по пиару, SMM, маркетингу, фандрайзингу, а также о недостатке управленческих квалификаций. Про нехватку узких профессиональных навыков по основному профилю деятельности НКО, например, по реабилитации, опрошенные говорили значительно реже. Аналогично, НКО не испытывают острых проблем с наличием и доступностью волонтеров – только 6% опрошенных напрямую говорили об этом.

«Это как раз [кого не хватает] наставники по бизнес-планированию, по финансовому планированию и стратегии. Мы не управленцы и нам это очень сложно. Может быть из-за того, что мы не понимаем, как правильно выстраивать все это, нам сложно найти финансы, нам сложно с кем-то общаться». (Респондент 19-2, социальные услуги)

Запрос на повышение квалификации со стороны НКО

В контексте нехватки квалификаций сотрудников НКО, у большинства организаций сформировался четкий запрос на компетенции, которые они хотели бы получить. Наиболее востребованы компетенции и навыки по привлечению поддержки от бизнеса, продвижению НКО в интернете через сайт и социальные сети, написанию грантовых заявок, и навыков, связанных со сбором частных пожертвований (рис. 15).

Рисунок 15. Каких компетенций и навыков не хватает НКО для работы (% от опрошенных)

Таким образом, анализ текущего контекста и основных проблем по мнению опрошенных НКО показывает неоднозначную картину.

С одной стороны, опрошенные в целом указывают на приемлемые условия работы, где наиболее позитивно оцениваются нефинансовые аспекты деятельности – позитивное общественное мнение об НКО и доступность волонтеров. Финансирование остается основной проблемой. С другой стороны, наиболее остро перед некоммерческим сектором стоят задачи развития: (1) повышение финансовой и имущественной устойчивости в среднесрочном плане, и (2) интеграция в системное взаимодействие и сотрудничество с органами власти в решении проблем социальной сферы.

Устойчивость предполагает диверсифицированную структуру доходов НКО, долгосрочный характер грантов, возможность покрытия административных расходов из поступающих средств, а также – наличие имущественной поддержки, которую можно получить через открытые конкурсные процедуры. Системное участие НКО в решении проблем социальной сферы подразумевает применение их экспертизы и опыта при разработке управленческих решений. В текущей ситуации, как показало исследование, пока не сформировано предпосылок или триггеров для принципиального решения этого нового вызова развития, стоящего перед некоммерческим сектором Москвы.

АУДИТ И ОЦЕНКА ТЕКУЩИХ МЕР ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАБОТЕ С НКО

Механизмы поддержки НКО со стороны Правительства Москвы

К основным инструментам поддержки некоммерческих организаций Москвы со стороны органов власти относится финансовая, имущественная, образовательная, информационная и организационная поддержка. Московским НКО оказывают поддержку отдельные департаменты и комитеты Правительства Москвы, а также отдельные государственные бюджетные учреждения города.

Согласно проведенному анализу, как минимум 10 департаментов Правительства Москвы оказывают НКО ту или иную поддержку (таблица 1). Наиболее распространенными формами являются финансовая и имущественная поддержка.

Таблица 1. Инструменты поддержки НКО со стороны органов власти города Москвы

<i>Орган, оказывающий поддержку НКО</i>	<i>Финансовая поддержка</i>	<i>Имущественная поддержка</i>	<i>Информационная поддержка</i>	<i>Образовательная поддержка</i>
Комитет общественных связей и молодежной политики	+	+	+	+
Департамент труда и социальной защиты населения	+	+	+	+
Департамент городского имущества		+		
Департамент здравоохранения	+			
Департамент культуры	+			
Департамент культурного наследия	+			
Департамент национальной политики и межрегиональных связей	+			
Департамент образования и науки	+	+		
Департамент средств массовой информации и рекламы	+		+	
Департамент спорта	+			
Префектуры округов	+	+		

Финансовая поддержка

Финансовую поддержку НКО получают со стороны Правительства Москвы как на конкурсной основе, так и в целевом порядке на бесконкурсной основе.

Согласно Закону Об исполнении бюджета города Москвы за 2018 год¹⁴, объем финансовой поддержки в адрес НКО в году составил в 2018 году 178 млрд руб.

Этот показатель отражает сумму по статьям «субсидии некоммерческим организациям (за исключением государственных (муниципальных) учреждений)», а также субсидии и гранты отдельным НКО, упомянутым в бюджете. Для более точного расчета в анализ не включена статья «Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям», объединяющая расходы как на негосударственные некоммерческие организации, так и на бюджетные учреждения.

Важной особенностью расходов бюджета Москвы на НКО является высокая доля целевого финансирования. Большая часть расходов (88%) передаются конкретным НКО, обозначенным в тексте бюджета. Остальная часть приходится на статью «Субсидии некоммерческим организациям (за исключением государственных (муниципальных) учреждений)» без уточнения названий НКО (12%).

Другим важным источником данных о финансовой поддержке НКО на уровне Правительства Москвы является «Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки», размещенный на портале «Душевная Москва» (Таблица 2). Несмотря на то, что имеющиеся данные значительно расходятся в объемах с данными Бюджета г. Москвы за 2018 год, они подтверждают вывод о высокой доле целевого финансирования НКО. Так, общий объем финансовой поддержки НКО в 2018 году составил 9,48 млрд рублей, из них более половины (6,04 млрд руб.) предоставлены в виде целевых субсидий.

Таблица 2. Финансовая поддержка СО НКО в 2016-2019 гг.

		Грант	Льгота по оплате коммунальных услуг	Субсидия на конкурсной основе	Целевая субсидия	Общий итог
2016	Сумма (млрд руб.)	0,07	0,03	0,55	3,96	4,61
	Кол-во НКО	13	186	191	222	612
2017	Сумма (млрд руб.)	0,43	0,07	0,79	4,78	6,08
	Кол-во НКО	21	205	200	210	636
2018	Сумма (млрд руб.)	2,68	0,02	0,72	6,04	9,48
	Кол-во НКО	47	162	160	225	594
2019	Сумма (млрд руб.)	3,66	0,05	1,36	7,45	12,52
	Кол-во НКО	194	128	204	289	815
ВСЕГО финансирования		6,84	0,17	3,43	22,23	32,67
ВСЕГО НКО		275	681	755	946	2657

¹⁴ Закон города Москвы от 25.12.2019 № 37 «Об исполнении бюджета города Москвы за 2018 год». URL: <https://budget.mos.ru/budget>

Грантовые конкурсы

Среди открытых конкурсов грантов для НКО наиболее известен Конкурс Грантов Мэра Москвы, предоставляемый Комитетом общественных связей и молодежной политики города Москвы, и конкурс «Москва – добрый город» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

За 8 последних лет проведения конкурса КОСМП (2013-2020 гг.) возросло число заявок, победителей и суммарного финансирования. Всего было выделено порядка 2,2 млрд руб. на поддержку 1511 проектов столичных НКО (таблица 3). За последние три года наблюдается отрицательная динамика в числе победителей конкурса при параллельном увеличении среднего размера гранта. Так, общее число победителей сократилось с 254 в 2018 году до 183 в 2020 году, а средняя сумма гранта выросла с 1,5 млн до 1,9 млн.

Таблица 3. Общая статистика об участниках конкурса грантов мэра Москвы в 2013-2019 гг.

Год	Общее число заявок	Общее число победителей	Процент победителей	Общая сумма субсидий, млн	Средняя сумма субсидии, млн
2013	н.д.	176	н.д.	208,3	1,2
2014	н.д.	154	н.д.	182,6	1,2
2015	н.д.	180	н.д.	269,0	1,5
2016	н.д.	150	н.д.	207,2	1,4
2017	н.д.	180	н.д.	282,7	1,6
2018	1058	254	24%	368,0	1,4
2019	667	233	35%	379,3	1,6
2020	1 092	183	17%	396,8	2,2
Итого	3676	1510		2297,2	

Грантовый конкурс «Москва – добрый город» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы является вторым наиболее крупным грантовым конкурсом для столичных НКО. Конкурс запущен в 2019 году, на 2020 г. проведено два конкурса грантов, поддержку получили 274 НКО в объеме 794,5 млн руб. (таблица 4). Отличием конкурса ДТСЗН от конкурса Грантов Мэра Москвы является большая социальная направленность и поддержка проектов, оказывающих помощь различным группам нуждающимся.

Таблица 4. Информация о победителях конкурса «Москва – добрый город» по направлениям деятельности проектов в 2019 и 2020 гг.

	Число получателей	Общая сумма грантов (млн руб.)	Средняя сумма грантов (млн руб.)
2019	149	399,8	2,5
2020	125	394,8	2,9

Имущественная поддержка

Имущественная поддержка так же, как и финансовая, предоставляется и на конкурсной основе, и без конкурсных процедур по целевому принципу. Всего, согласно данным «Реестра социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки», размещенного на портале «Душевная Москва», 685 СО НКО являлись получателями имущественной поддержки в размере 219,8 тыс. м² в 2015-2019 гг. Основной объем поддержки оказан Департаментом имущества города Москвы и префектурами административных округов столицы.

Конкурсное предоставление помещений для работы НКО проводит Департамент труда и социальной защиты населения. Так, в 2020 году такую поддержку получили 50 столичных НКО – 17 НКО получили помещения для мастерских и 33 НКО помещения общего типа.

Еще одним источником имущественной поддержки являются Коворкинг-центры НКО Комитета общественных связей и молодёжной политики города Москвы. Коворкинг-центры (КЦ) НКО Москвы расположены в каждом из 12 административных округов столицы (на ТиНАО приходится один КЦ) и объединены в сеть. В рамках оказания имущественной поддержки такие центры предоставляют НКО площадки для проведения мероприятий и места для работы.

Образовательная, информационная и иная поддержка: Коворкинг-центры НКО

Что касается иных форм поддержки – образовательной, информационной и организационной, то они предоставляется, в первую очередь, Коворкинг-центрами НКО. Услуги Коворкинг-центров НКО включают предоставление помещений, оказание полиграфических услуг, образовательную, информационную, консультационную и ряд других услуг. Коворкинг-центры ориентированы на СО НКО и большинство услуг доступно после заключения официального соглашения с Центром. При этом использование помещений Коворкинг-центров доступно и для молодежи (до 35 лет), а программами обучения могут пользоваться любые граждане.

Как показывают данные проведенного опроса НКО, московские некоммерческие организации в целом хорошо информированы о существовании Коворкинг-центров (81%) и имеют опыт получения их услуг (45% из тех, кто знает о КЦ). Пользуются услугами центров в основном небольшие, начинающие НКО.

Наиболее востребованной услугой Коворкинг-центров по результатам онлайн-опроса НКО является предоставление помещений для проведения разовых мероприятий – 62% НКО, имеющих опыт получения услуг КЦ, пользовались этой услугой. Также востребованы следующие услуги:

- дополнительное образование, курсы, в т.ч. площадке «НКО Лаб» (45%);
- услуги типографии (44%);
- консультации по подготовке заявки на конкурс грантов Мэра Москвы (41%);
- информационная поддержка, в т.ч. размещение информации на портале «Душевная Москва» (41%);
- юридические и бухгалтерские консультации (38% и 34% соответственно);

- предоставление рабочего места и помещения в КЦ для основной текущей работы (23%);
- консультации по фандрайзингу (20%).

Несмотря на в целом высокий уровень удовлетворенности опытом получения услуг Коворкинг-центров (95%), со стороны НКО был высказан запрос на ряд новых услуг, в основном касающихся операционной работы организаций. Речь идет о запросе на работу своеобразного центра знаний о различных аспектах деятельности НКО, чьи услуги включали бы информационное сопровождение, услуги по цифровизации НКО, а также создание баз данных о волонтерах, в т.ч. про-боно волонтеров. Последнее особенно актуально для небольших молодых НКО и инициатив, которые могут испытывать сложности при поиске сотрудников, волонтеров и партнеров в некоммерческом секторе.

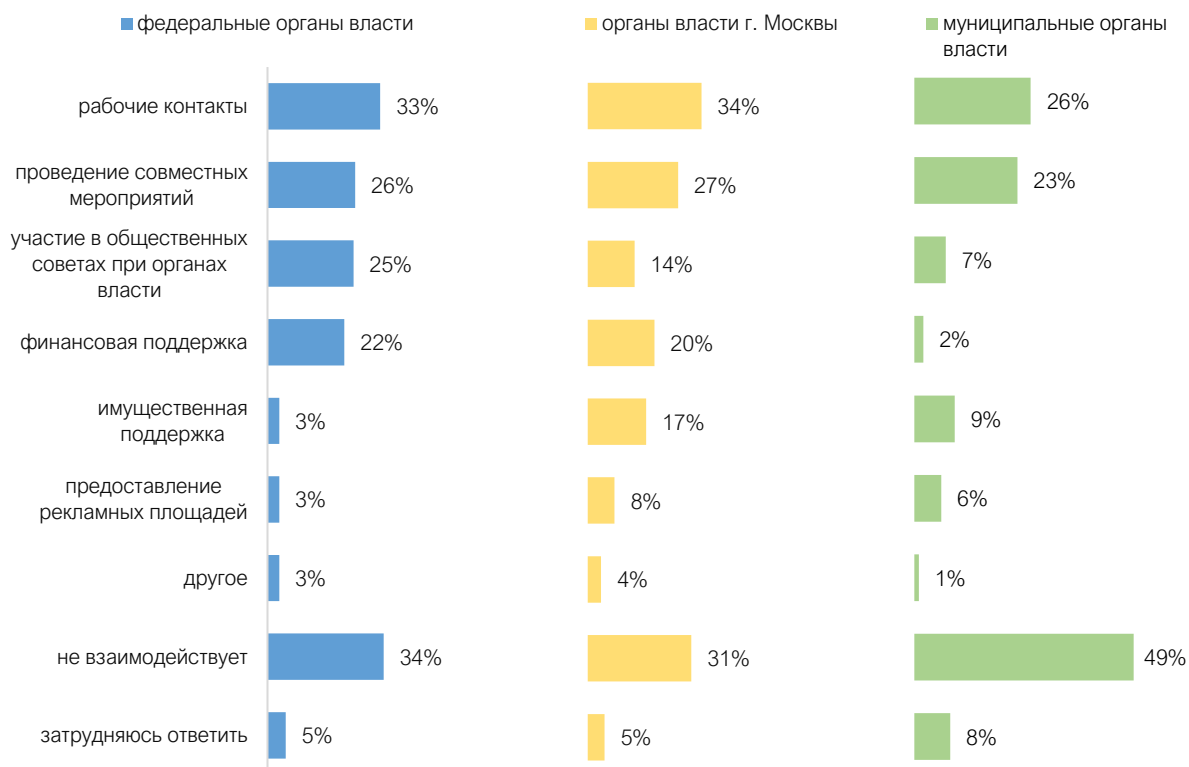
Оценка взаимодействия НКО с городскими и муниципальными органами власти

Более половины из опрошенных московских НКО работает с органами власти на всех уровнях. Большинство взаимодействует с федеральными и московскими органами власти (61% и 64% соответственно), с муниципальными органами власти взаимодействует несколько меньше НКО – 43%.

Формы взаимодействия

Опрос НКО показал небольшое разнообразие форм, в которых НКО работают с органами власти (рис. 16). В основном это рабочие контакты и проведение совместных мероприятий. Интересно, что чем выше уровень власти, тем выше уровень взаимодействия с ними в каких-либо из указанных форм. Помимо различий в обобщенном показателе уровне взаимодействия, имеются различия и по отдельным формам. Например, если четверть опрошенных НКО Москвы (25%) участвует в общественных советах при органах власти на федеральном уровне, то на уровне города в аналогичной деятельности участвует лишь 14%. Также стоит отметить, что по данным опроса, муниципальные органы власти Москвы являются наиболее закрытыми для взаимодействия с НКО.

Рисунок 16. Формы взаимодействия НКО с органами власти разных уровней (% от опрошенных)

Удовлетворенность

Говоря об уровне удовлетворенности взаимодействием с органами власти, примерно половина московских НКО (51%) выражает удовлетворенность, хотя доля тех, кто недоволен, также значительна (41%) и нельзя говорить об однозначном преобладании положительных оценок (рис. 17).

Весьма распространенной среди опрошенных НКО является рациональная позиция о необходимости взаимодействия с органами власти. НКО понимают, что без сотрудничества с ними им будет сложнее достигать желаемых результатов и конфликтные отношения с органами власти им невыгодны и могут мешать работе. Они признают, что существуют конфликты, но они решаются в текущем порядке, так же, как и при работе с любыми другими партнерами.

«В любом случае, НКО вынуждены взаимодействовать с органами власти по работе... иначе не будет никакой продуктивной работы». (Респондент 25, социальные услуги)

Рисунок 17. Уровень удовлетворенности НКО взаимодействием с органами власти (% от опрошенных)

В ряд случаев опрошенные организации отмечают недостаток заинтересованности местных органов власти в привлечении НКО для оказания социальных услуг в связи с тем, что они воспринимаются как конкуренты.

«Никому это не интересно. Вот это безразличие местных органов. Мы понимаем, что есть муниципальные досуговые центры, они под полным обеспечением управ... а если взять социальную защиту, то мы для них конкуренты, поэтому конечно они к нам не особо положительно относятся». (Респондент 49, социальные услуги)

Воспринимаемое отношение органов власти к НКО

Если говорить о том, как НКО воспринимают отношение органов власти к некоммерческому сектору, то оно оценивается неоднозначно. С одной стороны, только 8% опрошенных НКО считают, что власти делают практически все необходимое для развития сектора. С другой стороны, почти половина опрошенных НКО считает, что органы власти Москвы помогают НКО только в определенных сферах, но могли бы делать и больше (43%). Некоторые НКО отмечают равнодушное (16%) или негативное (13%) отношение власти, в том числе 8% считает, что органы власти пытаются установить контроль, и 5% – что уничтожить независимые НКО. Справедливо отметить, что опрошенные НКО отмечают общее повышение уровня лояльности и внимания к НКО со стороны органов власти в последние годы, а также отмечают разницу между качеством взаимодействия с органами власти между НКО Москвы и НКО в любом другом российском регионе.

«Я вижу, что внимание есть, что вот уже и второй грант появился, выделяется очень много денег на решение социальных вопросов». (Респондент 19-1, социальные услуги)

Опыт получения грантов от органов власти и уровень удовлетворенности

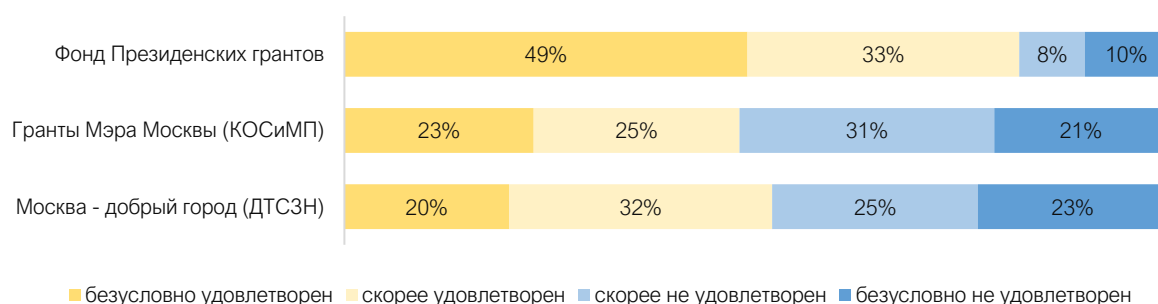
Большинство опрошенных НКО не получали гранты за последние 2-3 года. Из тех, кто имеет такой опыт, большинство получало Президентские гранты (37%), гранты мэра Москвы (25%) и гранты Департамента труда и социальной защиты населения Москвы (19%). Доля получателей грантов в целом выше среди НКО, зарегистрированных в форме

фондов, а также среди крупных организаций с большим количеством постоянных сотрудников и волонтеров.

Удовлетворенность

Уровень удовлетворенности опытом получения грантов отличается для разных грантовых конкурсов. Конкурс Фонда президентских грантов воспринимается НКО как «образцовый» – наиболее прозрачный, справедливый, экспертный и понятный по процедурам (рис. 18). Получением грантов Комитета общественных связей и молодежной политики Москвы и Департамента труда и социальной защиты Москвы удовлетворено около половины тех, кто имел такой опыт – 48% и 52% НКО соответственно.

Рисунок 18. Насколько НКО удовлетворены опытом получения гранта (% от имеющих опыт взаимодействия)

Если в целом говорить о том, что НКО больше ценит в любом конкурсе, то это открытость и экспертность конкурсного отбора, удобство процесса подачи заявки и гибкость в работе с грантом. Для опрошенных НКО важным является открытый список экспертов, наличие обратной связи по заявке, а также электронный документооборот при подаче заявки и возможность корректировать, например, отдельные статьи бюджета при выполнении работ по гранту.

«В этом гранте мы видим прозрачность и понятность, за что нам поставили, что и где снизили. И можно ещё запросить отчёт с их мнением, и ты его получишь». (Респондент 6, правозащитная и правовая деятельность)

Анализ данных по механизмам и объемам государственной поддержки НКО в Москве, а также уровень удовлетворенности НКО такой поддержкой в целом показывает поле для совершенствования текущих механизмов. Поддержку НКО оказывают различные департаменты, но значительный объем финансовой и имущественной поддержки распределяется без конкурсных процедур. В текущей ситуации удовлетворенность НКО взаимодействием с органами власти находится на среднем уровне. Опрошенные отмечают, что в Москве многое делается для поддержки сектора, но только в отдельных сферах, и органы власти могли бы делать больше. Со стороны НКО выражен запрос на пересмотр организации существующей поддержки для повышения ее прозрачности и открытости для НКО. Это будет способствовать формированию большего доверия между органам власти и НКО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитика: общая статистика по НКО, учредителям, госконтрактам, субсидиям и президентским грантам. Открытые НКО. URL: <https://openngo.ru/analytics>
2. Бегтин И. Некоммерческий бюджет: как чиновники стали использовать НКО в своих целях. РБК, 2020.
URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/13/03/2020/5e69e70a9a7947737fc79cf3>
3. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 69 с.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. Общественная Палата Российской Федерации.
URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/RIXDXMFI6INLGZII1608310429.pdf>
5. Доклад о состоянии и развитии фондов в России. Форум доноров, 2017.
URL: http://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2016/07/Doklad_2015.pdf
6. Закон города Москвы от 25.12.2019 № 37 «Об исполнении бюджета города Москвы за 2018 год». URL: <https://budget.mos.ru/budget>
7. Изучение отношения жителей города Москвы к деятельности СО НКО. Исследовательская группа «Циркон». 2018.
URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/19d/izuchenie-otnosheniya-zhiteley-goroda-moskvy.pdf>
8. Индикаторы развития гражданского общества в России: 10 лет наблюдений. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 2016.
URL: <https://grans.hse.ru/data/2016/09/25/1123796825/Bulleten%209.pdf>
9. Инфраструктура российского благотворительного сектора. Исследовательская группа «Циркон» и Центр развития филантропии Благотворительного фонда В. Потанина. 2020.
URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/7d9/infrastruktura_blagotvoritelnosti_trendsetter_ili_kapitan_ochividnost.pdf
10. Когда размер имеет значение. Феномен развития фондов местных сообществ в сельских территориях и малых городах России / Лариса Аврорина, Юлия Ходорова. Москва: САФ Россия, 2017. 33 с.
11. Корнеева И. Е. Фандрайзинг в российских некоммерческих организациях: результаты эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 4. С. 48-66.
12. Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства. Аналитический доклад / Авторский коллектив – М.: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2019. 232 с.
13. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
14. Минфин России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета.

- URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-vezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g
15. Мировой рейтинг благотворительности. CAF, 2018.
URL: http://www.cafrossia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1
  16. Мониторинг состояния гражданского общества НИУ ВШЭ.
URL: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/>
  17. Московские НКО как поставщики социальных услуг: потенциал и проблемы. Аналитическая записка по результатам исследования // Агентство социальной информации, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. 2020.
URL: https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/06/Analiticheskaya-zapiska-ASI_issledovanie-sotsuslugi-NKO-Moskvy.pdf
  18. Неинституциональная социальная активность граждан: формы реализации и возможной поддержки. Исследовательская группа «Циркон», 2018.
URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/452/Neformalnaya-aktivnost-moskvichei-osnovnie-itogi.pdf>
  19. Помощь взрослым в России // Исследование Добро Mail.Ru. 2015.
URL: <https://charitystats.mail.ru/>
  20. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). Росстат, 2020. Таблица 2.22 численность занятых по видам экономической деятельности.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf
  21. Скокова Ю., Корнеева И., Краснополянская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021. Исследование выполнено Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при поддержке программы «Центр развития филантропии» Благотворительного фонда Владимира Потанина и в партнерстве с Благотворительным фондом поддержки и развития социальных программ «Социальный навигатор».
URL: <http://digitalnonprofit.ru/>
  22. Skokova Y., Pape U., Krasnopolskaya I. The non-profit sector in today's Russia: Between confrontation and co-optation // Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 70. No. 4. P. 531-563.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОПИСАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ НКО МОСКВЫ

<i>Переменная</i>	<i>Источник данных</i>	<i>Уточнение (тип переменной)</i>
ОГРН	Минюст РФ	
Учредители	ЕГРЮЛ, СПАРК	
Название организации	Минюст РФ	
ИНН	Минюст РФ	
Основной ОКВЭД	ЕГРЮЛ, СПАРК	
Дополнительные ОКВЭДы	ЕГРЮЛ, СПАРК	
Организационно-правовая форма	Минюст РФ	
Адрес	Минюст РФ	
Дата регистрации	Минюст РФ	
Отчет 2015-2020	Минюст РФ	Отдельная бинарная переменная за каждый год: 1 – если есть какой-либо из отчетов, 0 – если нет
Минэк	Минэкономразвития РФ, Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г.	Бинарная переменная: 1 – есть в базе Минэка, 0 - нет
Название проекта 2013-2020	Фонд Президентских грантов	Отдельные переменные по каждому году Статус: 1 – победа, 0 – проигрыш
Запрашиваемая сумма 2013-2020		
Статус 2013-2020		
Контракты по 44-ФЗ	Открытые НКО	Число контрактов, год, сумма (руб.)
Контракты по 94-ФЗ		
Контракты по 223-ФЗ		
Федеральные субсидии		
Имущественная поддержка 2012-2019	Душевная Москва, Реестр социально ориентированных	м2
Финансовая поддержка 2012-2019		руб.

Гос. контракты 2012-2019	некоммерческих организаций – получателей поддержки	руб.
Информационная поддержка 2012-2019		Бинарная переменная: 1 – есть поддержка, 0 – нет поддержки
Запрашиваемая сумма 2013-2020	Гранты Мэра Москвы	отдельная переменная за каждый год, руб.
Субсидия 2013-2020		
Размер гранта 2019-2020	Гранты ДТСЗ	Отдельная переменная за каждый год, руб.
Сайт	СПАРК, Открытые НКО, Фонд Президентских грантов	

